

А. Ю. Никитченкова

Москва

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕКСТ «ЖИТИЯ СВ. ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ»

Текстовый материал, связанный с именем Евфросинии Полоцкой, необычайно разнообразен и, можно сказать, необычен: от включает не только агиографические произведения и службу, составленные после канонизации, но и такие уникальные памятники, как надпись на кресте и печать, бытование которых относится ко времени жизни Евфросинии. При изучении «Жития» должны привлекаться и эти произведения, имеющие непосредственное отношение к его героине. Тексты могут использоваться на уроках литературы, истории в общеобразовательной средней школе, при изучении древнерусской литературы, древнерусского языка и истории русского литературного языка в гуманитарных классах, при организации лекций, семинарских занятий и спецкурсов в вузах.

Прежде всего, сведения о Евфросинии Полоцкой, выдающейся личности своего времени, много потрудившейся в области просвещения и образования, мы можем почерпнуть из ее «Жития». Современные педагоги уделяют внимание этому памятнику и предлагают варианты, адаптированные для детского чтения¹; вузы подготавливают научные издания².

Известно, что рукописи XII в. составляют не более восьми процентов от числа сохранившегося до наших дней наследия Древней Руси. Большой редкостью являются авторские и редакторские автографы, поэтому произведение представлено рядом списков, созданных в разное время. Не составляет исключения и Житие преп. Евфросинии Полоцкой, которое представлено 130-тью списками, входящими в четыре редакции. На основании текстологического сопоставления списков «Жития» тот, который хранится в научной библиотеке МГУ (№ 1311), признан наиболее древним из всех, так как он полнее других передает текст протографа XII века. Считается, что составитель «Жития» пользовался даже некоторыми древними документами, неизвестными в настоящее время в отдельности. Автор «Жития» цитирует текст договора о передаче полоцким епископом Илией села Сельца Евфросинии, который сопоставим с вкладными грамотами XII века, – духовной грамотой Варлаама Хутынского (1192 г.) и грамотой князя Мстислава Владимировича и сына его Всеволода новгородскому Юрьеву монастырю: «Именно как отрывок из такого документа звучит текст: «Се отдаваю Евфросинии место Спаса при вас, да по моем животе никтоже не

¹ Куломзина С. (составит.). Рассказы о святых. – М., 2002. С.99-105.

² Жития святых в древнерусской письменности. Вып.1. – М, 2002..

посудит моего даяния»³. Язык надписи на кресте преп. Евфросинии, по нашему мнению, также напоминает русские вкладные и духовные грамоты. Конечно, необходимо провести и литературные аналогии. Так, княгиня Романова уподобляет Евфросинию свв. Февронии и Евпраксии, которые избрали иноческий путь, отказавшись от замужества (то же находим и в Житии св. Евфросинии Александрийской, жившей в середине V в., в честь которой называли полоцкую княжну). Создается впечатление, что имя Евфросиния – излюбленное монашеское имя русских княгинь и княжон, многие из которых были впоследствии канонизированы. Например, кроме преп. Евфросинии Полоцкой, можно назвать преп. Евфросинию Суздальскую (в миру Феодулию), жившую в XIII в. – дочь князя Михаила Черниговского, который, вместе с боярином Феодром, погиб в орде; преп. Евфросинию (в миру Евдокию), великую княгиню Московскую (день преставления – 7 июля 1407г.). Жития этих трех святых типологически связаны с преподобническими житиями. В связи с этим интересно заметить, что «русская церковь знает лишь относительно незначительное число княжеских канонизаций... В качестве святых правителей почитаются лишь немногие князья (св. Ольга, св. Владимир, св. Александр Невский и некоторые другие), основное же число княжеских канонизаций приходится на князей-мучеников и князей-страстотерпцев, таких как свв. Борис и Глеб, св. Игорь Олегович, св. Андрей Боголюбский, св. Михаил Черниговский и др.»⁴. Пожалуй, самое известное агиографическое сочинение, близкое по времени написания спискам «Жития преп. Евфросинии Полоцкой», – это «Житие Евфросинии Суздальской». Оно было составлено к концу XV или началу XVI в. иноком Спасо-Евфимиева суздальского монастыря Григорием⁵. Списки (их 66) датируются XVI – XIX вв. В «Житии» конкретно указана дата пострижения Феодулии – 25 сентября по старому стилю (день памяти св. Евфросинии Александрийской). Начало Жития Евфросинии Полоцкой напоминает «Житие Евфросинии Александрийской»: дочь знатных родителей, которые подыскивают ей достойного жениха, неожиданно тайно удаляется в монастырь. Начало «Жития Евфросинии Суздальской» имеет еще большее сходство: та же мольба родителей к Богу о даровании им чада. Похоже описание обучения. «Невесте здесь 18 лет (Евфросинии Суздальской – 15). Отец идет в монастырь и несет брашно – благодарить игумена и старцев. Те же вопросы игумену, что и в «Житии Евфросинии

---

³ Мельников Антоний, архиепископ. Преподобная Евфросиния Полоцкая / Богословские труды. Сб. 9. – М., 1972. С.8.

⁴ Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. – М., 1994. С.23.

⁵ Житие и жизнь благоверная великия княжны Евфросинии. Списано иноком Григорием. Изд. ОЛДП СПб., 1888 (ПДП № 91).

Суздальской». А затем сюжет изменяется. Возможно, Григорий воспользовался этим «Житием» лишь в начале...»⁶.

Автор «Жития о св. Евфросинии Полоцкой» проводит аналогии с житиями и подвигами известных святых: Февронии и Евпраксии, Дмитрия Солунского, Бориса и Глеба. Делается упор на то, что прямым предком Евфросинии был князь Владимир, крестивший Русь⁷. По мнению ученых, «генеалогическое и ретроспективное сознание побуждало князей соотносить себя с деяниями предков, как бы занимать определенное место в некоей системе»⁸.

В «Житии» много цитат из Священного Писания. Повествование начинается с библейской цитаты – это очень характерно для древнерусских памятников письменности в целом. «Одинаковую цитату могут иметь в своем начале несколько различных произведений. Так, например, словами «Благословен Господь Бог Израилев» начинается поздняя переделка знаменитого «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона и «Житие преподобной Евфросинии» (под 23 мая)⁹. Цитаты могут быть прямыми, почти дословными, когда автор при описании событий или один из героев «Жития» подкрепляют свои мысли выдержками из Библии и при этом сами называют источник: якожь речено есть въ писании: не заморить Господь гладомъ душа праведных¹⁰. Ср.: Не убитье гладомъ Г/оспо/дь душу пр/а/в/ед/ную, животь же нечестивыхъ низвратить [Притчи Солом.¹¹. Или используются скрытые цитаты, которые употребляются в тексте на метафорическом уровне и чаще всего также восходят к Св. Писанию. Например, княгиня Романова спрашивает у Евфросинии, когда та сбежала из дома, и просит у нее остаться в монастыре: «Како можеша оставити княжение и славу мiра сего?»¹². Можно сравнить это устойчивое словосочетание с таким фрагментом: Паки поять его диаволь на гору високу, и показа ему вся царствия мiра и славу ихъ [От Матф. 4; 8]. Можно рассмотреть и целый фрагмент «Жития»: Ты Господи призри на мя недостойную рабу Твою Евфросинию, и на рабы Твоя сия, яже *собрахъ во имя Твое* (1), да приимше *иго Твое* (2) легкое на выя своя и поидуть во следъ Тебе, и сотвори я овца

---

⁶ Колобанов В. А. Владимиро-суздальская литература XIV-XVI вв. Вып. 3. – М., 1978. С.90.

⁷ Сапунов А. Житие преподобной Евфросинии княжны Полотския (по трем редакциям). – Витебск, 1888. С.2.

⁸ Пауткин А. А. Древнерусские святые князья. Агиологический тип как культурно-историческая система. /Герменевтика древнерусской литературы. Сб.7, ч.1. М., 1994. С.213.

⁹ Лихачев Д. С. Текстология: на материале русской литературы X-XVII вв. – Л., 1983. С.152.

¹⁰ Сапунов А. Указ. соч. С.2.

¹¹ Мельников Антоний, архиепископ. Указ. соч. С 3.

¹² Сапунов А. Указ. соч. С.5.

двора Твоего, и буди имъ пастырь (3) и дверник, да ни единъ отъ нихъ не будетъ восхищенъ волкомъ (4) губителя диявола¹³.

Итак, ср.:

(1) □ «ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди их» [От Матф. 18; 20].

(2) Иго (греч. *zigoj*) – ярмо; лат. *jugum* – рабство, узы; иго бо мое благо, и бремя мое легко есть [От Матф. 11; 30].

(3) Сравнение людей со стадом овец, как нуждающихся в пастыре – руководителе в духовной жизни, идет еще из Ветхого Завета, см.: □ [Пс. 73; 1]; □ [Пс. 77; 52]; □ [От Иоанна 10; 14-16]. В «Житии» встречается место, где уже сама Евфросиния – игуменья, руководительница монастыря – сравнивает себя с пастырем, а своих монахинь – с паствой, овцами (в евангельском контексте): □ Сестры же учаше сице глаголющи: «Се собрахъ вы... въ паствину свою яко овцы, да пасестась въ заповедехъ Божиихъ»¹⁴, или: видевъ же стадо божественных овецъ совокуплено множество, радовашеся ими яко своему спасению¹⁵.

(4) С образом волка всегда связано негативное, отрицательное отношение в русской литературе и фольклоре. В данном случае, видимо, имеется в виду то, что «иногда под именем волка разумеется обманщик, лжец, противник истинному учению (Иоан. 10, 12; Деян. 20, 29)»¹⁶.

Говоря о самой преп. Евфросинии, ее деятельности, автор также использует сравнения, метафоры: многочисленные хвалебные слова, которые весьма разнообразны и почти никогда не повторяются. В «Житии» есть риторические вопросы и восклицания, характерные для стиля «плетения словес», изредка попадаются тавтологические повторы, которые автор использует как особый прием: и виде видение¹⁷; небопарный орел паривши¹⁸.

При изучении произведений, связанных с именем Евфросинии Полоцкой, нужно рассмотреть языковую ситуацию XII – XVI вв. Определение рамок этого периода обусловлено временем написания исследуемых текстов, поэтому важно попытаться осмыслить его функциональную и духовную нагрузку. Можно отметить интересные случаи заимствований в данных памятниках из других языков, в основном – из греческого, описать отражение фонетических процессов, особенности морфологии, синтаксиса. При анализе языка особое внимание должно уделяться стилю «плетения словес», который является ведущим в «Житии», а также отличию произведений деловой письменности Киевской Руси от произведений более позд-

¹³ Там же. С. 12-13.

¹⁴ Там же. С.13.

¹⁵ Там же. С. 15.

¹⁶ Дьяченко Г., прот. Полный церковнославянский словарь. – М., 1900. С.91.

¹⁷ Сапунов А. Указ. соч. С.6.

¹⁸ Там же. С.21.

него периода (Московской Руси), языку эпиграфических надписей. Интересно провести аналогии с другими произведениями Древней Руси на основе их стиля, жанра и языковых особенностей (например, сравнение фрагмента надписи на кресте (1161 г.) с окончаниями русских духовных и вкладных грамот).

Комплексно решать проблемы изучения памятников о св. Евфросинии Полоцкой и обеспечивать достоверность выводов позволяет нам и привлечение исследований по смежным с историей русского литературного языка дисциплинам (палеографии, археологии, истории, литературоведению и др.). Прежде всего – это обращение к культурно-историческому контексту, где функционируют эти лингвистические источники: специфике территориального, политического и культурного положения полоцкой земли среди других древнерусских княжеств XII века, дальнейшему состоянию Полоцка во времена унии. На основании исторических фактов можно сопоставить сведения о реальных людях того времени, названии мест, особенностях полоцкой архитектуры с исторической информацией, содержащейся в тексте «Жития о св. Евфросинии Полоцкой». Так, по мнению исследователей, текст был составлен до 1187 г. – времени перенесения мощей Евфросинии в Киев, так как в «Житии» не сказано, что ее мощи в Киево-Печерской лавре. Перенесение ветхих гробниц Бориса и Глеба из Вышгорода в Смоленск состоялось в 1191 г., похвала Жития славит Бориса и Глеба как святых Вышгорода, а не Смоленска¹⁹..

Напомним, что с именем св. Евфросинии Полоцкой связаны некоторые предметы с эпиграфическими надписями, репродукции которых вполне можно использовать на занятиях. Например, описание печати мы находим в книге В. Л. Янина «Актовые печати Древней Руси» (М., 1970, т.1) в разделе «Печати с русской благопожелательной надписью» на с.231-232, а фотографию на с.323. Интересно, что все сохранившиеся до нашего времени княжеские печати Полоцка XII века (их всего четыре) принадлежат женщинам (кстати, одна из них – матери преп. Евфросинии). Существует предположение, что этот странный факт можно объяснить изгнанием на какое-то время в Византию всех мужских представителей полоцкого княжеского дома после разгрома Полоцка князем Мстиславом Владимировичем в 1129 г., которые вернулись на родину примерно к 1140 году. «Под 1130 г. летописец сообщает о кривичских князьях Давыде, Ростиславе, Святославе и других Рогволодичах (именно в этом порядке), которых Киевский Мстислав «поточи Царюгороду за неслушанье ихъ». В другом месте той же летописи узнаем, что сосланы они были с женами и детьми»²⁰.

¹⁹ Воронова Е. М. Композиционные особенности Повести о Евфросинии Полоцкой. Летопись государственного педагогического института им. Герцена. – Л., 1990. С.8.

²⁰ Древнерусские княжества X-XIII вв., – М., 1975. С.231.

Изображение другого предмета – знаменитого креста, заказанного Евфросинией ювелиру Лазарю Богше, и надпись, которую она скорее всего составила лично (1161 г.), впервые были опубликованы в 1841 году в работе «Святыня города Полоцка: церковь св. Спаса и крест преподобной Евфросиньи» // Журнал министерства народного просвещения, СПб., 1841, ч. XXIX, вып. VII, № 1. Также их можно найти в книге М. Дубровского «Житие преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой...» [Дубровский 1894, с.20-22], в статье Л. В. Алексеева²¹, где фотографии креста и надписей на нем были воспроизведены со слайдов XIX века, т. е. еще до утраты реликвии. Однако заметим, что у авторов встречаются разночтения. Л. В. Алексеев находит небрежности у своего предшественника, но сам, видимо, заботясь прежде всего об археологической стороне исследования предмета, допускает опечатки и не доводит список до конца.

Итак, при обращении к тексту «Жития св. Евфросинии Полоцкой» важно не только находить литературные параллели, которые используются в самом тексте и свидетельствуют о стиле, характерном для определенного времени («плетение словес»), но и учитывать то, что с ее именем связан еще целый ряд памятников, также являющихся литературным и культурно-историческим контекстом. Это помогает оценить роль Евфросинии Полоцкой в истории Древней Руси, более объективно проводить лингвистические исследования, например реконструировать текст, который восходит к XII в.

---

²¹ Алексеев Л. В. Лазарь Богша – мастер-ювелир XII в. /Советская археология. – 1957. – № 3. – С.232.